

**Владимир
Винокур:**

БЕДА БОИТСЯ СМЕХА

Знаменитый юморист, пройдя сквозь тяжкие испытания, убедился в истинности этих слов

«рыжий» и «белый», «резонер» и «юморист», как это было принято у ваших предшественников. В зале просто стон стоит, когда вы играете «Полицию районного масштаба» или «Богатые цыгане никогда не плачут». Все так узнаваемо и до боли знакомо...

— Да, мы не боимся быть утрированно смешными. Оживление в зале, смех, одобрительные возгласы нас только подзадоривают и подстегивают. Ведь когда ты видишь свою публику от души смеющейся — можно ли придумать большую награду для юмориста?.. Помните классическое изречение: человечество, смеясь, расстается со своим прошлым. Вот и мне хочется помочь нашим людям именно так — весело, а не в унынии и озлоблении — шагнуть сквозь сегодняшние беды и прийти наконец к нормальной жизни.

**Вела беседу
Валентина ТЕРСКАЯ.**

С первых минут жизни судьба словно «взяла над ним шефство»: это ж надо, даже родился будущий пародист в ночь на первое апреля. Поневоле поверишь в силу звезд. А ведь перед ним, Владимиром Винокуром, открывались и другие пути. Отец — строитель — видел сына продолжателем своего дела, мать — преподаватель русского языка и литературы — филологом... Но стоило их любимцу сделать первые шаги на эстрадном поприще, как и родители поняли: от судьбы не уйдешь. Так он «родился» вторично, уже как артист.

Ныне же состоялось как бы третье рождение Владимира. Не секрет: была тяжела травма, длительное время актер не выступал. Естественно, многое за эти месяцы передумано, переосмыслено. И вот Винокур вновь на подмостках — знакомый и уже в чем-то непривычный, иной.

— Володя, твои пародии всегда вызывали у зрителей добрую улыбку. Но нынешнее жесткое время во все вносит свои коррективы. Не придется ли и тебе менять имидж, сделаться, так сказать, «злее» в своем искусстве?

— Нет, я по-прежнему считаю, что пародия должна быть непременно доброжелательной. Да, в ней обязательно присутствует гипербола — образное преувеличение той или иной детали, есть и гротеск: но их сле-

дует использовать очень осторожно, чтобы не перейти ту грань, за которой комическое начинает превращаться в уродливое. Мои пародии — своего рода дружеский шарж, который обращен не только к публике, но и к пародируемому артисту: я тем самым стремлюсь помочь ему взглянуть на себя со стороны.

— Откуда твоя доброжелательность? Надо сказать, довольно редное сегодня качество.

— Наверное, таковы «токи», идущие от моих близких. Мне повезло: у меня крепкий семейный тыл. До сих пор самые лучшие мои друзья — это родители и, конечно, жена. Тамара — балерина театра имени Станиславского и Немировича-Данченко — сама испытала на себе тяготы и радости артистической жизни. Она — надежный спутник, критик, советчик. И — защитник. Да-да, при том, что на вид такая хрупкая; но сколько в ней силы и мужества! После автокатастрофы, когда меня собирали буквально по кусочкам, она была опорой для всех — и для родителей, и для дочки Насти. Сама держалась молодцом и другим не давала раскисать, падать духом.

— Кстати, о Насте. Тебе, помоемому, и с ней повезло: смысленная, самостоятельная, к тому же питающая потомственную склонность к артистическому делу...

— Да, в неполные восемь лет она уже освоила сцену «материного» театра в балете «Эмеральда». Очень любит петь, рассказывает истории. А еще знает много трав, грибов, ягод, собирает их, сушит и даже лечит ими — Тамара научила.

— То есть, я вижу, в ней заложены самые разные таланты. Кем, думаешь, она станет?

— Наверное, пойдет по маминим стопам. Она серьезно занимается танцем, прекрасно импровизирует. В то же время и от отца кое-что взяла. Весьма удачно копирует не только знакомых, но и тех, кого видела лишь мельком. Вообще она девица с острым взглядом и большим чувством юмора.

— Может, твои гены все-таки возобладают? Ты ведь тоже свою карьеру нащупал не сразу — певцом, например, пришлось поблуждать...

— Да, судьба довольно поздно послала мне свой знак. А началось все в армии. Как-то нам показали картину «Берегись автомобиля». Когда вернулись из клуба в казарму, я смеялся ради заговорил голосом Папанова, который играл в фильме отставного генерала. Все обалдели от неожиданности. После этого случая стал частенько, дурачась, говорить голосами моих товарищей по роте, наших офицеров и прапорщиков. Тогда у меня и в мыслях не было, что способность подобной имитации может стать моей профессией.

После армии поступил в ГИТИС. Потом работал в театре оперетты, а затем в популярном ансамбле «Самоцветы». Помните песню О. Фельцмана «Идут дожди, смывая впадины»? Так это я ее пел...

Однажды набрался храбрости и попробовал прочесть на публике миниатюру-пародию «Знакомство» Ю. Воловича и Я. Хоречко. Суть ее состояла в том, что некий Дон Жуан, в образе которого я выступал, принялся звонить разным девушкам и голосами знаменитых артистов «ворковал» с ними, договаривался о встрече. Номер имел колоссальный успех, чего я, конечно, совершенно не ожидал. Тогда я рискнул выступить в пародийном жанре на Всесоюзном эстрадном конкурсе — и не без успеха: номер «Старшина» (авторы М. Кочин и Л. Якубович — ныне ведущий «Поля чудес») сделал меня лауреатом. Долго потом этот монолог «сопровождал» меня на эстраде.

Первое время и работал как бы на ощупь, «пробуя» жанр и свои силы в нем. Готовил пародии на известных артистов, певцов, которых видел в концертах. Постепенно пришел к мысли, что «чистая» пародия должна быть жанром сопутствующим, ее не следует делать самоцелью, иначе программа превратится в банальный капустник для «своих». Начал расши-

рять рамки жанра. Так появился музыкальный спектакль «Выхожу один я...» Потом сколотил группу единомышленников. Родился театр пародий, и на его сцене увидел свет уже другой спектакль — «Винокур-шоу»; может быть, помните его номера: «Ансамбль песни и свистопляски имени разоружения», «Больничная Одиссея», «Электронная сваха» и другие...

— Теперь ты создал новый театр, в котором только два лица — ты и Ефим Александров. Чем это вызвано?

— Из-за катастрофы я был «выброшен» из жизни почти на полгода. В это время нашему театру пародий пришлось туго. Девочки повыходили замуж, собрались рожать, да и другие разбежались кто куда. Надо было спасать дело. А у меня как раз к этому моменту появилось как бы второе дыхание, захотелось чего-то нового, еще мною не изведенного. В Александрове я и нашел друга, единомышленника, талантливого партнера. Многие прежние миниатюры мы переделали для двоих, придумали свежие интермедии, привлекли интересных авторов. Словом, создали фактически новый мини-коллектив...

— Мне лично представляется, что ваш дуэт — это в какой-то мере даже новый жанр на нашей эстраде. Вы ведь равноправные партнеры, а не